

Машина только остановилась у ворот жилого комплекса, где жил Чжоу Мин, как тот, словно сорвавшийся с привязи жеребец, принялся в спешке расстегивать ремень безопасности, причитая:

— Наконец-то доехали! Если бы пришлось сидеть там дольше, мое горло отправилось бы на досрочную пенсию...

Му Юй опустил стекло и, откинувшись на спинку кресла, посмотрел на него:

— Завтра свободен?

Чжоу Мин, уже согнувшийся в три погибели, чтобы выбраться из машины, замер и с опаской обернулся:

— Учитель Му, не пугайте меня, я завтра договорился поиграть в мяч...

— Много о себе возомнил, — Му Юй слегка дернул уголком рта. — Просто напоминаю: упражнения на брюшное дыхание, которые мы сегодня разбирали, повтори дома несколько раз. В следующую нашу встречу я устрою проверку.

Лицо Чжоу Мина мгновенно вытянулось, и он завыл:

— Да ладно! Вы даже строже нашего классного руководителя! К тому же, я не собираюсь быть певцом, зачем мне тренировать эту ерунду? — он хитро повел глазами, внезапно подался к окну и заиграл бровями, глядя на Му Юя в водительском кресле: — Мне кажется, вы под предлогом обучения просто хотите устроить индивидуальные занятия для Му Тана, а? Вы бы видели, с каким терпением вы возились с ним в классе, ц-ц-ц...

Му Юй приподнял бровь и, не дожидаясь, пока тот закончит, постучал пальцем по его лбу:

— С такой богатой фантазией, почему бы тебе не писать сценарии? — он завел мотор и сделал вид, что собирается заблокировать двери. — Если не уберешься сейчас, я затащу тебя обратно в класс и заставлю тренироваться до полуночи.

— Не надо, не надо! — Чжоу Мин в испуге подпрыгнул на месте, схватил рюкзак и бросился в сторону жилого комплекса. Сделав пару шагов, он обернулся и крикнул: — Му Тан, прими мои соболезнования! Жди, я вернусь с игры и спасу тебя! — закончив, он скорчил рожицу Му Юю и скрылся из виду.

В машине воцарилась тишина, слышно было лишь тихое шуршание кондиционера. Му Юй повернул руль, вливаясь в поток машин, и искоса взглянул на Му Тана. Тот смотрел в окно, погрузившись в свои мысли, и машинально теребил край одежды.

— Устал? — спросил Му Юй, его голос стал чуть тише, чем в классе.

Му Тан очнулся и покачал головой:

— Нет.

На самом деле запястья немного ныли, а в горле пересохло, но по сравнению с болью от ударов линейкой эта усталость казалась сущим пустяком. Он вспомнил, как Му Юй переделывал мелодию, и ему показалось, что на кончиках пальцев все еще ощущается прохлада клавиш.

— М-м, — Му Юй не стал расспрашивать дальше и сосредоточился на дороге. В салоне витал тонкий аромат сандала — такой же, как в классе после обеда, только теперь в нем не было солнечного тепла, зато прибавилось спокойствия.

Машина въехала в коттеджный поселок и остановилась у виллы семьи Му. Дворецкий уже ждал в прихожей, чтобы принять пальто и портфель Му Юя.

— Господин, ужин готов. Подавать сейчас?

— Подожди немного, — Му Юй расстегнул запонки и посмотрел на Му Тана. — Сначала иди в свою комнату отдохни, через полчаса спускайся.

Му Тан кивнул и, прихватив пакет с одеждой, купленной после обеда, направился наверх. Оказавшись в комнате, он бросил пакет на диван, повалился на кровать и с облегчением выдохнул. Этот день был утомительнее, чем многочасовая игра в приставку.

Он достал телефон, разблокировал экран, чтобы проверить время, но его внимание привлекли игровые иконки. На самом первом месте красовалась его любимая игра в жанре королевской битвы.

— Ого, а у прежнего владельца телефона есть эта игра? — глаза Му Тана загорелись, и он мгновенно взбодрился. Он боялся, что из-за смены тела придется скачивать все заново, но ему так повезло.

Он запустил игру и привычно вошел в аккаунт. Едва оказавшись в лобби, он получил приглашение в отряд. Это были его друзья из реальной жизни; они не знали о его переселении и продолжали звать его играть как обычно.

— Идешь? Нам как раз одного не хватает!

— Иду! — Му Тан ответил мгновенно, надел наушники и присоединился к команде.

Стоило игре начаться, как все тревоги об уроках музыки вылетели из головы. Прыжки с парашютом, сбор лута, перестрелки, бег от зоны... все действия выполнялись на автомате, так что даже напарники не удержались от похвалы:

— Неплохо, Сяо Хэ, сегодня ты в ударе!

Сяо Хэ — так его звали в прошлой жизни.

— А то! — Му Тан довольно усмехнулся, управляя персонажем, спрятавшимся за деревом и целящимся во врага. — Смотрите, как я сейчас покажу класс.

— Бах! — раздался выстрел, и враг повалился на землю.

— Красава!

Восторженные крики напарников заставили Му Тана погрузиться в процесс еще глубже. Он играл раунд за раундом, совершенно не заметив, как за окном стемнело, не услышав, как дворецкий зовет к ужину, и не заметив, как в комнату вошли.

Только когда раунд закончился и он собирался начать следующий, над головой раздался голос:

— Хорошо играется?

Му Тан вздрогнул, телефон чуть не выпал из рук. Он резко поднял голову и увидел Му Юя, который стоял у края кровати, сложив руки на груди, и смотрел на него сверху вниз. Взгляд за стеклами очков в золотой оправе был непроницаем.

— В-второй брат? — Му Тан поспешно снял наушники, сердце бешено колотилось. — Ты как сюда вошел?

— Я стучал трижды, ты не услышал, — взгляд Му Юя упал на экран телефона, где все еще светилось окно с результатами игры. — Как долго играешь?

Му Тан машинально посмотрел на время, и цифры на экране заставили его сердце уйти в пятки — одиннадцать часов пять минут вечера.

— Не... недолго... — он виновато спрятал телефон под одеяло, не смея встретиться с Му Юем взглядом. Прежний Му Тан был примерным учеником: он не то что в игры не играл, он даже телефон редко в руки брал, а его успеваемость стабильно держалась в тройке лучших в классе. Но он был другим — в своей прошлой жизни он мог просидеть за игрой всю ночь напролет, и сейчас, стоило только начать, он потерял счет времени.

Му Юй, словно не заметив его суеты, наклонился, взял телефон, разблокировал экран (он явно знал пароль Му Тана), открыл историю игр, и его брови слегка нахмурились.

— Четыре часа подряд? — он поднял взгляд на Му Тана, в голосе не было ни гнева, ни радости. — Тан Тан, ты ведь раньше никогда к этому не прикасался.

Сердце Му Тана упало. Началось. Сейчас будут допросы. Прежний владелец был послушным отличником, и если он вдруг изменился, неудивительно, что возникли подозрения.

— Я... мне просто стало любопытно, решил поиграть немного... — заикаясь, объяснил он, нервно теребя край одежды.

— Поиграть немного? — Му Юй отложил телефон и подошел к письменному столу, подняв лежавший там табель успеваемости. Результаты за среду: имя Му Тана было в нижней части списка, что резко контрастировало с его прошлыми успехами. — Твоя успеваемость упала почти на сто баллов — это тоже из-за того, что ты решил поиграть немного?

Лицо Му Тана вспыхнуло, он не мог вымолвить ни слова. Успеваемость действительно упала по его вине: он только что переселился, совершенно не успевал за программой, да и мысли были заняты другим. Провал был неизбежен. Но сказать об этом Му Юю он не мог.

— Посмотри на меня, — голос Му Юя стал холоднее.

Му Тану пришлось поднять голову и встретиться с ним взглядом. В свете лампы глаза Му Юя казались гораздо острее, чем днем, от них веяло давящим чувством контроля.

— Я знаю, что в последнее время ты не в духе, — Му Юй помолчал, и тон его смягчился. — Но бегство от проблем их не решит. Оценки можно подтянуть, теорию музыки — доучить, но если ты потеряешь концентрацию, вернуть ее будет сложно.

Он взял телефон, вышел из игры и положил его на стол.

— С завтрашнего дня телефон можно брать только после того, как позанимаешься на пианино.

Му Тан опешил:

— Заниматься на пианино?

— Что, забыл, что я говорил днем? — Му Юй приподнял бровь. — Твои оценки по теории музыки ниже проходного балла, основы вокала тоже хромают, как же без усиленных тренировок? — он подошел к инструменту и слегка постучал по крышке. — Каждый вечер с семи до восьми — час занятий.

— А? — Му Тан остолбенел. — И все?

— Что, хочешь увеличить время? — Му Юй смотрел на него, на своего младшего брата, и ему очень хотелось вскрыть его маленькую голову, чтобы посмотреть, что там внутри.

Тот поспешно затряс головой:

— Нет возражений, второй брат.

— Хорошо, — Му Юй удовлетворенно кивнул и взял телефон. — На сегодня хватит, отдыхай. Телефон я пока заберу, завтра после занятий отдам.

Сказав это, он развернулся и вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

В комнате снова стало тихо, слышны были лишь досадные вздохи Му Тана. Он уткнулся лицом в подушку, проклиная себя восемьсот раз. Заигрался и забыл, что прежний владелец был гением учебы! Теперь мало того, что телефон отобрали, так еще и добавили музыку. Хотя час — это немного, но он не хотел заниматься.

— Все кончено, так жить нельзя... — выл он, но не мог не вспомнить взгляд Му Юя. Строгость была настоящей, но и забота — тоже. К тому же... он вроде бы не совсем бессердечный? По крайней мере, не стал бить его линейкой.

Он перевернулся на спину и уставился в потолок. Лунный свет пробивался сквозь щель в шторах, отбрасывая на пол длинную узкую тень. Пианино на столе стояло молчаливо, с закрытой крышкой, словно безмолвный вызов.

— Буду заниматься, — пробормотал Му Тан. — Это все равно лучше, чем получать по рукам.

Он закрыл глаза, но в голове невольно всплывали картины сегодняшнего дня: тепло руки Му Юя на его ладони, плавная, переработанная мелодия, улыбающееся лицо в лучах заката.

Кажется... заниматься музыкой не так уж и невыносимо?

Стоило этой мысли появиться, как он тут же подавил ее.

— О чем я только думаю! — он хлопнул себя по щекам. — Лучше подумай, как завтра выдержать этот час за инструментом!

Лунный свет за окном медленно смещался, и комната погрузилась в полную темноту. Му Тан перевернулся на бок и, наконец, не выдержав, провалился в глубокий сон. В кабинете, о котором он не знал, все еще горел свет: Му Юй смотрел на документ, только что присланный на экран компьютера — это был отчет о посещаемости и поведении Му Тана за последний месяц. Его брови были нахмурены, а пальцы задумчиво постукивали по столу.

В половине шестого утра, когда в щель между шторами пробился первый луч света, Му Тана разбудило легкое потряхивание.

— Сяо Тан, просыпайся.

Знакомый мягкий голос прозвучал над ухом. Му Тан нахмурился, перевернулся и, уткнувшись лицом в подушку, невнятно пробормотал:

— Не мешай... я еще не выспался...

После того как вчера вечером его поймал Му Юй, он ворочался до глубокой ночи, и теперь голова казалась тяжелой, как свинец, а веки невозможно было поднять.

— Пора вставать, — голос Му Цзиня оставался терпеливым, но в нем чувствовалась непоколебимая настойчивость. — Сегодня нужно в компанию, нельзя опаздывать.

— В компанию? — Му Тан сонно приоткрыл глаза. Перед ним было чистое, благородное лицо старшего брата Му Цзиня. Тот был одет в безупречный светло-серый домашний костюм, мягкие пряди волос падали на лоб, утренний свет подчеркивал его мягкие черты, но в глазах, которые всегда улыбались, скрывалась та же решимость, что и у Му Юя.

— Зачем в компанию... — Му Тан зевнул и попытался снова закутаться в одеяло. — Второй брат — кинозвезда, старший брат — президент, я что, талисманом там буду?

Му Цзинь рассмеялся, протянул руку и взъерошил его растрепанные волосы:

— Не талисманом. Я же говорил вчера, сегодня покажу тебе обстановку, возможно, придется бывать там часто.

Му Тан смутно припомнил, что вчера за ужином Му Цзинь действительно что-то упоминал, но тогда его мысли были заняты отобранным телефоном и грядущим адом музыкальных занятий, так что он пропустил все мимо ушей.

— Не хочу... — он завернулся в одеяло, как гусеница, и глухо произнес: — Хочу доспать дома...

— Будь послушным, — голос Му Цзиня стал мягче, с нотками, какими обычно уговаривают детей. — Там, в моем кабинете, есть комната отдыха, поспишь там, там даже удобнее, чем дома.

Му Тан не двигался. После вчерашней бессонной ночи он не смог бы подняться, даже если бы ему пообещали победу в игре.

Му Цзинь беспомощно вздохнул и, не став больше уговаривать, перешел к действиям. Он откинул одеяло и, наклонившись, поднял сонного Му Тана на руки.

— Эй! — Му Тан испугался, мгновенно проснувшись, и начал отбиваться руками и ногами. —

Старший брат! Отпусти! Я сам дойду!

— Не дергайся, упадешь, — Му Цзинь уверенно держал его и широкими шагами направился в ванную. — Смотрю, ты даже стоять не можешь, лучше я помогу.

Лицо Му Тана вспыхнуло. С тех пор как он вырос, его так никто не носил, а уж чтобы старший брат помогал умываться — это было слишком постыдно!

— Я правда проснулся! Я сам! — он хлопал Му Цзиня по плечу, пытаясь заставить того опустить его на пол.

Но сила Му Цзиня была поразительной, и как бы он ни брыкался, тот оставался непоколебимым. Он усадил Му Тана на раковину, взял зубную щетку, выдавил пасту, набрал теплой воды и поднес к его губам.

— Открывай рот.

Му Тан смущенно открыл рот, наблюдая, как Му Цзинь осторожно чистит ему зубы. Теплая вода стекала по подбородку, он попытался вытереться, но Му Цзинь перехватил его руку.

— Не двигайся, намочишь одежду. — Он взял полотенце и бережно стер капли воды; его взгляд был таким сосредоточенным и серьезным, словно он занимался чем-то невероятно важным.

Сердце Му Тана забилося быстрее, и он перестал сопротивляться. Он послушно сидел, позволяя брату чистить зубы, умывать лицо и расчесывать волосы. Движения старшего брата были легкими, в них чувствовалась успокаивающая нежность — точно так же он ухаживал за ним в детстве, когда он болел.

Когда Му Цзинь снял его с раковины и он, переодетый, посмотрел на себя в зеркало, Му Тан был в замешательстве. Он посмотрел на свои руки: казалось, он даже пальцем не пошевелил.

— Пойдем, спустимся завтракать, — Му Цзинь взял его за руку; ладонь была теплой и сухой.

Му Тан позволил вести себя вниз, его походка все еще была нетвердой. В столовой уже стоял завтрак: пшенная каша, паровые пельмени, вареные яйца — все то, что он не любил.

Он сидел на стуле, голова все еще кружилась, он зачерпнул ложкой кашу и, едва поднеся ее ко рту, чуть не уснул, стукнувшись лбом о стол.

— Осторожнее, — Му Цзинь ловко поддержал его голову и беспомощно покачал головой. — Настолько хочешь спать?

Му Тан потер лоб и уныло ответил:

— Угу...

— Ешь быстрее, доспишь в машине, — Му Цзинь положил ему в тарелку очищенное яйцо. — Съешь хоть немного, а то в компании проголодаешься.

Му Тан кивнул и, собрав остатки воли в кулак, начал запихивать еду в рот, но веки неумолимо опускались, и он продолжал клевать носом, как цыпленок.

Му Цзинь смотрел на него, и в глубине его глаз промелькнула едва заметная жалость. Он ускорился, и когда закончил, у Му Тана в тарелке осталась еще добрая половина каши.

— Больше не лезет?

Му Тан покачал головой, потом кивнул и невнятно пробормотал:

— Угу... наелся...

— Тогда пошли. — Му Цзинь не стал настаивать, взял его рюкзачок и повел к выходу.

Как только они сели на заднее сиденье, Му Тан тут же откинулся на спинку и закрыл глаза, через мгновение послышалось ровное дыхание. Му Цзинь смотрел на его спящий профиль — длинные ресницы, похожие на два маленьких веера, слегка нахмуренные брови, потому что он не выспался. Он снял свой пиджак и аккуратно укрыл его.

Водитель взглянул в зеркало заднего вида и тихо спросил:

— Господин, сразу в компанию?

— Да, — голос Му Цзиня был очень тихим. — Едь плавно.

Машина мягко выехала из поселка и направилась к центру города. Му Тан спал крепко, и лишь когда они въехали в оживленный район, легкая тряска разбудила его. Он сонно открыл глаза.

— Приехали? — он потер глаза, голос был хриплым от сна.

— Еще нет, скоро будем, — Му Цзинь поправил пиджак, укрывавший его. — Хочешь еще поспать?

Му Тан покачал головой, выпрямился, посмотрел на пролетающие за окном городские пейзажи и, словно что-то вспомнив, нахмурился.

— Старший брат, почему нам обязательно нужно в компанию? — он дернул брата за рукав, в голосе слышалось явное недовольство. — Что там интересного? В игры не поиграешь, лучше бы я дома доспал...

Чем больше он говорил, тем обиднее ему становилось, и он начал капризно ныть:

— Не хочу я... дома так хорошо, там кровать, диван, а в холодильнике мороженое...

Му Цзинь, глядя на его надутое лицо, не удержался от улыбки. Он протянул руку и ущипнул Му Тана за щеку — мягкую и приятную на ощупь.

— Считаю, что идешь со мной на работу, м? — он смягчил тон. — После обеда, если дел не будет, попрошу водителя отвезти тебя домой, хорошо?

— Не хорошо, — Му Тан отвернулся, все еще недовольный. — Что мне там делать, пока ты работаешь? Скучно же...

Му Цзинь не стал больше уговаривать, лишь улыбка в его глазах стала глубже. В душе он думал: как можно оставить единственного омегу в семье одного дома?

С тех пор как Му Тан стал омегой, Му Цзинь постоянно нервничал. Хотя охрана в доме была отличной, а Му Юй часто бывал дома, ему все равно казалось, что этого недостаточно. Особенно сейчас, когда состояние Му Тана изменилось: оценки упали, он увлекся играми — оставлять его одного было совсем неспокойно.

Безопаснее держать его рядом, чтобы видеть в любой момент и вовремя пресечь любые неприятности.

Машина быстро въехала на подземную парковку штаб-квартиры корпорации Му. Му Цзинь вышел первым, обошел машину и открыл дверь, помогая все еще дующемуся Му Тану выйти.

— Пошли, — он взял его за руку и направился к лифту.

Стоило войти в лифт, как Му Тан поморщился. В воздухе витал слабый запах дезинфицирующего средства, но, кроме него, чувствовалось что-то еще, похожее на... сандал? Нет, что-то более холодное и резкое.

Он был в замешательстве, когда двери лифта открылись, и на него нахлынула волна более густого аромата. Это был сложный запах: свежий, как хвоя, тяжелый, как кожа, властный, как крепкий алкоголь... все это смешивалось в нечто подавляющее, бьющее прямо в нос.

Лицо Му Тана мгновенно побледнело, он инстинктивно спрятался за спину Му Цзиня, дыхание перехватило.

— Что случилось? — Му Цзинь заметил неладное, остановился и с тревогой спросил.

— Очень... очень неприятно... — Му Тан зажал нос, голос звучал глухо. — Что это за запах...

Му Цзинь тут же все понял. Он посмотрел на покрасневшие глаза Му Тана, и сердце его екнуло. Феромоны альф.

В корпорации Му работало много альф. Хотя обычно все старались сдерживать свои феромоны, но когда столько альф собиралось в одном месте, неизбежно возникал их легкий фон. Для омеги, который только недавно прошел через инициацию и еще не привык к этому, такие запахи действительно были невыносимы.

— Прости, я забыл об этом, — Му Цзинь немедленно снял свой пиджак, накинул его на плечи Му Тана, а затем поднял руку, прикрывая его нос и рот, окутывая его своими собственными феромонами. — Потерпи, сейчас дойдем до моего кабинета.

Феромоны Му Цзиня пахли морским бризом с легким теплом, как одеяло, прогретое на зимнем солнце. Они мгновенно развеяли те властные запахи, и Му Тану стало легче. Он крепко ухватился за край одежды Му Цзиня, словно испуганный крольчонок, и поспешил за ним.

По пути им попадалось немало сотрудников. Видя Му Тана рядом с Му Цзинем, все выражали удивление, но никто не решался спрашивать — лишь уважительно здоровались.

— Доброе утро, господин Му.

Му Цзинь лишь слегка кивал, не сбавляя шага, пока не завел Му Тана в свой кабинет и не закрыл тяжелую дубовую дверь. Только тогда он убрал руку от его лица.

В кабинете пахло чистым кедром, никаких посторонних примесей, и Му Тан наконец выдохнул, его лицо немного прояснилось. Он прислонился к двери, жадно вдыхая свежий воздух — этот путь показался ему настоящим испытанием.

— Лучше? — Му Цзинь подошел к нему и с беспокойством заглянул в лицо. — Хочешь воды?

Му Тан кивнул, принял стакан теплой воды и сделал несколько глотков, почувствовав, как неприятное ощущение в горле утихает. Он оглядел кабинет: он был огромным, оформленным в минималистичном черно-бело-сером стиле, полки были заставлены документами и книгами, у окна стоял большой рабочий стол, а в углу была небольшая зона отдыха с диваном и журнальным столиком.

— Это твой кабинет? — он подошел к столу и с любопытством разглядывал хрустальное украшение.

— Да, — Му Цзинь подошел к кулеру и налил еще воды. — Если устал, можешь пойти в комнату отдыха поспать, хочешь, я прикажу разогреть остатки каши с завтрака?

Му Тан покачал головой:

— Не голоден, просто голова кружится.

Хотя запах феромонов рассеялся, раздражение все еще чувствовалось, и в голове оставалась тяжесть. Он подошел к дивану, сел, поджал ноги и снова начал клевать носом.

Му Цзинь смотрел на его увядший вид и чувствовал вину. Если бы он знал, что тот так чувствителен к феромонам, он бы не привез его в компанию.

— Может, все-таки попросим водителя отвезти тебя домой? — осторожно спросил он.

Му Тан покачал головой:

— Забей, раз уж приехал. — Он зевнул. — Посплю здесь немного, занимайся своими делами.

— Хорошо, — Му Цзинь помог ему удобнее устроиться на диване и укрыл одеялом. — Если что-то нужно — зови, я буду в соседнем кабинете.

Му Тан кивнул и, едва закрыв глаза, снова провалился в глубокий сон.

Му Цзинь смотрел на его спящее лицо и тихо вздохнул. Он развернулся и вышел из комнаты отдыха. Когда он закрыл дверь, нежность на его лице мгновенно исчезла, сменившись глубокой сосредоточенностью. Он подошел к столу, взял внутренний телефон и набрал номер помощника.

— Пусть отдел безопасности составит для меня список всех альф, которые сегодня входили в здание штаб-квартиры, особенно тех, кто приближался к этажу президентского кабинета, — его голос звучал холодно, как лед. — Кроме того, передай в хозяйственный отдел: с сегодняшнего дня каждое утро и после обеда проводить нейтрализацию феромонов спреем по всему зданию, особое внимание — этажу с кабинетом президента.

— Слушаюсь, господин Му.

Положив трубку, Му Цзинь подошел к панорамному окну. Глядя на суету города, он выглядел острым, как ястреб.

Он ни за что не позволит никому причинить вред его драгоценному брату. Даже малейшую потенциальную угрозу он вычистит до основания.

В комнате отдыха Му Тан все еще спал. Он, вероятно, никогда не узнает, что его случайная жалоба на легкое недомогание заставила нервничать всю корпорацию Му. И он никогда не узнает, какая глубокая собственническая забота скрывается за мягкой улыбкой его старшего брата.

Солнечные лучи пробивались сквозь щели жалюзи, ложась на пол комнаты отдыха причудливыми пятнами света и тени. Му Тан перевернулась на другой бок и причмокнула губами, явно погруженная в приятное сновидение. Быть может, ей снилась незаконченная игра, или тот черный рояль из музыкального класса, а может, просто теплое солнце, не обремененное никаким давлением извне.

И всё это бережно оберегалось, словно хрупкое, бесценное сокровище.

<http://bllate.org/book/18827/1832496>